

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Гуманитарная экспертиза в сфере образования: анализ ответов экспертов на вопрос о содержании понятия «образование»

Вал. А. Луков, Вл. А. Луков

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

Анализ результатов опроса видных ученых и преподавателей высшей школы из разных городов страны в связи с проблемой определения понятия «образование».

Ключевые слова: гуманитарная экспертиза, образование.

Human Expert Evaluation in the Education Field: Analysis of Experts' Answers on the Question about the Content of Concept «Education»

VAL. A. LUKOV, VL. A. LUKOV

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

This article is an analysis of an inquiry among notable scientists and lecturers of the higher school from various Russian cities on the problem of the definition of concept «education».

Keywords: human expert evaluation, education.

В предыдущем номере журнала «Знание. Понимание. Умение» была опубликована статья «Гуманитарная экспертиза в сфере образования: анализ ответов экспертов на вопрос об ученых степенях». Мы продолжаем излагать результаты гуманитарной экс-

пертизы, поводом для организации которой послужил подготовленный к началу 2010 г. проект Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Ныне законопроект значительно переработан, но это не лишает ценности те высказывания круп-

* Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, проректор по научной и издательской работе — директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик-секретарь Отделения гуманитарных наук РС Международной академии наук (IAS, Инсбрук). Тел.: (495) 374-70-20. Эл. адрес: v-lukov@list.ru

Луков Владимир Андреевич — доктор филологических наук, профессор, директор Центра теории и истории культуры Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Международной академии наук (IAS, Инсбрук). Тел.: (495) 374-75-95. Эл. адрес: lookoff@mail.ru

ных деятелей российской науки и высшего образования, которые вызвали некоторые положения его начального варианта, поэтому публикуемый материал представляется актуальным.

Экспертиза, некоторые результаты которой представлены ниже, осуществлена по поручению ректора Московского гуманитарного университета И. М. Ильинского и базируется в аналитической части на высказанных им положениях о высшем образовании (Ильинский, 2002, 2004, 2006, 2009). В роли экспертов выступили представители различных областей научного знания с опытом работы в учебных организациях, имеющие публикации и исследования по вопросам образования. Организацию опроса выполнила рабочая группа, образованная в Институте фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета (помимо авторов статьи — Н. В. Захаров, Г. Ю. Канарш, А. В. Костина, В. К. Криворученко, Ч. К. Ламажаа, В. А. Ситаров). Оригинальную концепцию и технологии осуществления гуманитарной экспертизы разрабатывает Институт фундаментальных и прикладных исследований МосГУ совместно с Институтом философии РАН (Юдин, Луков, 2006; Луков, 2006, 2007, 2008; Юдин, 2009; Луков Вал., Луков Вл., 2008).

Письмо И. М. Ильинского к экспертам включало вопрос: «В законопроекте при определении основных понятий и терминов, применяемых в нормах закона, авторами текста представлено понятие «образование» в следующей формулировке: *«образование — общественное благо, предоставляемое в системе образования в виде целенаправленного процесса воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства; а также совокупности приобретаемых знаний, умений, навыков и компетенций определенной объема и сложности»*. Кроме того, в проекте есть определение образовательных услуг и платных образовательных услуг как отдельных терминов. Дайте, пожалуйста, Ваше заключение:

а) Приемлемо ли такое определение понятия «образование»?

б) Если нет, что нужно уточнить в формулировке?

в) Какое определение Вы бы предложили?»

На вопрос о приемлемости предложенного в законопроекте определения понятия «образование» ответили 85 экспертов (из 91 участника опроса). Полностью согласились с определением, представленным в законопроекте, 9 экспертов (10,6% от числа ответивших на вопрос). В целом согласились с определением, но с оговорками — 31 эксперт (36,4%). Таким образом, менее половины экспертов (39, или 45,9%) позитивно оценили данное определение.

Полное согласие с определением в оценочной форме может быть представлено высказыванием **А. О. Бутаковой** (доктор филологических наук, профессор, Омск): «Считаю приведенное выше определение понятия «образование» вполне приемлемым, имеющим ясную формулировку, отражающую суть идеи «образования» как одного из основных процессов, поддерживающих развитие всей системы общественных отношений» (поддержано **М. С. Штерн**, доктором филологических наук, профессором, Омск). **И. В. Вершинин** (доктор филологических наук, профессор, ректор ПГГСА, Самара) пишет: «Определение понятия образование в целом приемлемо». **М. В. Богуславский** (член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, ИТОП РАО, Москва) отмечает: «Принято считать, что в формулировке понятия «образование» должны быть указаны 4 параметра: образование как цель; образование как система; образование как процесс; образование как результат. В принципе в предложенном определении эта онтологическая основа соблюдена. Поэтому такое определение понятия «образование» рамочно приемлемо». Близкую оценку содержит ответ **К. К. Колина** (главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук, профессор, академик МАН).

В высказываниях экспертов, поддержавших определение с оговорками, фактически представлена критика данного понятия.

Эта критика в ряде случаев касалась филологического оформления определения. Так, **В. И. Пинковский** (доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой литературы СВГУ, Магадан) пишет: «*Дефиниция образования нуждается, на мой взгляд, в речевой коррекции*». **О. Ю. Поляков** (доктор филологических наук, профессор, ВятГГУ, Киров) указывает: «С лингвистической точки зрения неуместным выглядит лексический повтор: “*образование — общественное благо, предоставляемое в системе образования...*”. Лучше было бы представить определение в следующей редакции: “*образование — общественное благо, предоставляемое в виде целенаправленного процесса...*”; или — “*целенаправленного и систематического процесса*”». **М. Д. Щелкунов** (доктор философских наук, профессор, Казань) также подмечает: «С логической точки зрения определение не совсем корректно, поскольку в определяющей части присутствует понятие “система образования”, то есть получается логическая ошибка “круг в определении”; необходимо откорректировать определяющую часть, избежав указанного “круга” в определении». Сходно оценили определение **Н. С. Бочкарева** (доктор филологических наук, профессор, Пермь), **В. М. Букатов** (доктор педагогических наук, профессор, академик АПСН, МПСИ, Москва), **А. К. Быков** (доктор педагогических наук, РНУ, Москва), **И. Е. Дронов** (кандидат исторических наук, доцент Тимирязевской академии), **В. В. Краевский** (академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ИУО РАО, Москва), **С. Б. Ксенофонтова** (кандидат исторических наук, ГКА им. Маймонида, Москва) и др.

Есть и более критичные высказывания, в которых при общей неотрицательной оценке экспертируемого определения делаются существенные замечания не только по форме, но и по содержанию. Так, **О. Н. Астафь-**

ева (доктор философских наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ, РАГС) пишет: «Представленное в законопроекте понятие «образование» в целом раскрывает место, роль и функции образования в современном российском обществе. Однако, вынеся на первое место понимание образования как общественного блага, авторы стремились выстроить модель образования, соответствующую социальному типу государства. С одной стороны, это соответствует принципам Основного закона РФ (Россия — социальное государство), с другой — предполагает, что возведенное в рамки закона данное закрепленное положение не останется пустой декларацией и, что не менее важно, позволит сосуществовать в едином образовательном пространстве его разным формам. Ведь вполне очевидно, что в такой постановке — «образование — общественное благо» — следующими за этой идеей должны быть идеи справедливости распределения этих благ, их доступности, а значит — развитие системы образования прежде всего на бесплатной основе, а не как социального института, обладающего способами социальной стратификации и пр. И здесь сразу же понимаешь, что замечательная идея пока слабо согласуется с теми принципами рыночного подхода к “образовательным услугам”, которые у нас есть в реальности. Мне как не экономисту трудно определить, на каких принципах будет осуществляться государственное регулирование рыночной экономикой в данной социальной сфере. Поэтому вне полного контекста документа, на мой взгляд, не представляется возможным увидеть полную картину представлений об образовании как социальном институте, системе взаимодействий его структур, т. е. нужно открыто озвучить и широко обсудить принципы, на которых будет осуществляться взаимодействие всех субъектов образовательной деятельности и пр. <...> Исходя из сказанного, на мой взгляд, следовало бы разделить синтезированные в одно понятие ценностные — идеологические и культурологические — составляющие в разные абза-

цы и подробно раскрыть их смысл». В этом плане могут быть рассмотрены также оценки экспертов **В. П. Бездухова** (член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, Самара), **И. С. Болотина** (доктор социологических наук, профессор, академик МПА, МАТИ-РГТУ, Москва).

С учетом этого положительные экспертные оценки, содержащие оговорки, далее рассматриваются (как и в ответах на другие вопросы) вместе с аргументами решительных критиков определения понятия «образование» в законопроекте.

Отрицательные оценки определению даны более чем половиной экспертов, в ряде случаев с указанием на решительное несогласие с текстом законопроекта. На то, что определение «является неприемлемым», указывают **М. А. Горбунов** (кандидат юридических наук, доцент, Люберцы), **Н. К. Леликова** (доктор исторических наук, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки), **О. А. Леонова** (доктор педагогических наук, доцент, проректор по научной работе Северо-Восточного государственного университета, зав. научно-исследовательской лабораторией философии образования и педагогики СВГУ), **А. В. Мудрик** (член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, МПГУ), **Н. Е. Щуркова** (доктор педагогических наук, профессор, МПГУ); что оно «крайне неудачно как по содержанию, так и по форме», указывает **А. Н. Богатырев** (доктор педагогических наук, профессор, МПГУ); что оно «представляется формальным и куцым», пишет **Л. В. Бадя** (кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе филиала РГСУ в г. Люберцы); что оно «излишне осложнено и имеет едва ли уместный в правовой сфере философско-социологический смысл», считает **С. В. Алексеев** (доктор исторических наук, профессор, МосГУ); что в нем «содержится ряд логических несоответствий», отмечают **Н. В. Иванова** (доктор педагогических наук, Череповец), **В. Г. Маралов** (доктор психологических наук, профессор, за-

служенный деятель науки РФ, директор Института педагогики и психологии Череповецкого государственного университета), **Е. В. Яковлева** (доктор педагогических наук, Череповец); считает его «поверхностным и безответственным» **В. Х. Сахибгоряев** (доктор философских наук, декан факультета экономики и финансов Северо-Восточного государственного университета, Магадан); считает его «неточным и в чем-то тавтологичным» **Р. В. Шагиева** (доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры права Российского государственного университета инновационных технологий и предпринимательства). По мнению **Х. Д.-Н. Ооржака** (доктор педагогических наук, декан факультета физической культуры Тывинского государственного университета), понятие (термин) «образование» «потеряло свое прямое назначение, а толкуется как общественное явление, сужены смысл, содержание. Получилось как покрывало (накидка) на человека, поверхностное явление общества, а ведь образование определяет сущность, содержание общества, физического человека». **Э. В. Онищенко** (доктор педагогических наук, профессор, заведующая лабораторией методологии, истории и оценки качества образования Института продуктивного обучения РАО) констатирует, что «содержание этого понятия само по себе явно выходит за рамки, обозначенные в документе».

КРИТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННОГО В ЗАКОНОПРОЕКТЕ

Основные возражения вызвали следующие характеристики образования, отразившиеся в экспертируемом определении.

1. Как уже представлено выше, многими было замечено *тавтологическое определение образования через понятие «система образования»*.

О. Ю. Анцыферова (доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежной литературы Ивановского государственного университета) считает, что оно «дважды тавтологичное»: «Во-первых, это

определение дается через определяемое слово, а именно через “систему образования”, во-вторых, любой целенаправленный процесс уже представляет из себя определенную систему».

Выходы из затруднения предлагаются различные. Так, **Н. С. Бочкарева** (доктор филологических наук, профессор, Пермь) пишет: «Я бы предложила заменить тавтологию “в системе образования” на уточнение характера системы (многоступенчатой, в системе школа — вуз или др.)». Подобное уточнение предполагает и **Е. Н. Ивахненко** (доктор философских наук, профессор, РГГУ, Москва).

2. Один из центральных пунктов спора — *определение образования как «общественного блага»*.

Выше была представлена точка зрения на этот предмет **О. Н. Астафьевой**. **О. Ю. Анцыферова** предостерегает: «Понятие “общественное благо” имеет своим признаком неконкурентность. Не все ступени образования обладают этим признаком. Это должно быть обязательно уточнено в законе!» **В. П. Бездухов** уточняет: «Благо, на наш взгляд, не может предоставляться. Благо — это ценность. Действительно, образование есть благо, которое, будучи значимо для человека, представляет ценность для него, общества и государства». **А. Н. Богатырев**, считая определение неудачным, начинает его критику именно с понятия «благо»: «1. Начало определения: “образование — общественное благо...” В современных условиях это прежде всего личное благо. 2. Указание на то, что общественное благо предоставляется в интересах личности, подтверждает верность предыдущего высказывания». При этом далее он отмечает: «Новизна предлагаемого определения состоит только в том, что образование представляется как прежде всего общественное благо и в использовании понятия “компетенции”». **Ю. С. Давыдов** (академик РАО, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы России, президент Пятигорского государственного лингвистического

университета), поддерживая определение образования через благо, высказывает одновременно и опасение: «Вызывает удовлетворение принятие, применительно к образованию, определения, что это “общественное благо”. По моему мнению, главное содержание Болонской декларации заключается в указании на образование как “общественное благо”, т. е. общедоступное, бесплатное на протяжении всей жизни человека. В этой связи вызывает крайнее удивление принятие Государственной Думой в первом чтении законопроекта, предлагающего снятие с государственного финансирования и перевод на субсидирование образовательных учреждений, а также снятие с государства субсидарной ответственности за содержание образовательных учреждений. Впрочем, удивляться не приходится. Это продолжение линии 122-ФЗ, изъявшего из “Закона об образовании” ст. 40 “Государственные гарантии приоритетности образования”».

В. М. Козьменко (доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, РУДН, Москва) возражает против определения образования через понятие «благо»: «Представляется, что образование не только и не столько “благо”, сколько общественная потребность и необходимость, осуществляемая в системе образования в виде целенаправленного процесса воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства; процесса, предполагающего получение совокупности знаний, умений, навыков и компетенций определенного объема и сложности. Понятие “благо” слишком абстрактно, к тому же предполагает пассивное отношение личности, общества и государства к процессу образования». В близком ключе представляет свою позицию об образовании **Н. К. Леликова**: «...некорректным мне кажется и его определение через понятие “общественное благо”, так как образование есть и общественное благо, и общественная необходимость, и государственная потребность, и многое другое».

М. А. Горбунов (кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора по на-

учной работе филиала Российского государственного социального университета в г. Люберцы) переводит проблему в правовое русло, поскольку определение дается в правовом документе: «Указанная выше формулировка неверно определяет суть явления образования. На наш взгляд, образование не есть общественное благо. Общественным благом является закрепленное в статье 43 Конституции Российской Федерации субъективное право каждого гражданина Российской Федерации на получение образования. Очевидно, что право на получение образования и само образование есть абсолютно разные явления. С другой стороны, считаю необходимым отметить, что данная норма законопроекта является нормой дефинитивной, которая в соответствии с правилами юридической техники в некоторых случаях должна соотноситься с целями и предметом (объектом) правового регулирования того или иного нормативного акта. Поэтому в рамках настоящего заключения невозможно дать однозначный вывод о приемлемости указанного определения в контексте проекта Федерального закона в целом». В том же ключе размышляет **А. В. Мудрик** в начале своей критики рецензируемого определения: «Представленная формулировка понятия “образование” а) неприемлема, ибо, во-первых, не обладает однозначностью, которая должна быть в законе (впрочем, об этом точнее могут судить юристы), а во-вторых, с точки зрения педагогики имеет совершенно волюнтаристский характер и может быть заменена десятками столь же “фантазийных” дефиниций; б) в формулировке, как мне кажется, необходимо четко назвать то, что будет регулировать закон, т. е. определить “образование” так, чтобы его можно было “потрогать”». Отсутствие механизмов, заимствование иноземного понимания — то, что в этом определении отметила **Э. В. Онищенко**: «Наше Правительство использовало широко распространенную и принятую в странах Западной Европы, а также в теории экономики категорию, ориентирующуюся на признание за

государством в условиях “свободного рынка” такой функции или ключевой задачи, как **удовлетворение потребностей своих граждан в коллективных благах**, к числу которых относится в том числе и образование. Однако общественное благо в его классическом понимании рассматривается как одинаково доступное всем членам общества и не требующее дополнительных затрат с их стороны. Современная ситуация показывает, что сегодня такое благо, как “образование”, явно не удовлетворяет подобным требованиям. Кроме этого, отсутствует указание на то, каков собственно механизм распределения этого блага». **М. С. Якушкина** (доктор педагогических наук, профессор, профессор Санкт-Петербургского государственного университета) видит в определении скрытую установку на элитность образования: «Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на первое слово в этом определении — “благо”. Мне кажется, что такой подход к образованию (образование как благо или “манна небесная”) делает его элитным. Из этого определения следует, что образование не для всех, а только для тех, кто (вероятно?) заслужил это благо. Очевидно, что сегодня необходимо способствовать расширению доступности образования, а в такой формулировке мы узаконим его доступность далеко не для всех».

Возражение по поводу определения образования через благо содержится также в ответах **В. В. Нехаева** (доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор Тульского государственного университета), **Р. М. Петрунёвой** (доктор педагогических наук, кандидат химических наук, проректор по учебной работе Волгоградского государственного технического университета), **В. И. Пинковского**, **Ю. С. Путрика** (кандидат исторических наук, заведующий кафедрой туризма Московского гуманитарного университета), **А. А. Сапожникова** (доктор экономических наук, кандидат технических наук, лауреат премии Правительства РФ в области образования 2007 г., заведующий кафедрой «Государственное

и муниципальное управление» Братского государственного университета) и др.

3. Еще одна «горячая точка» спора с авторами рецензируемого определения — *вопрос об «образовательных услугах»*.

Выделяется группа экспертов, принимающих рыночные условия и с этих позиций критикующих прекраснотушные высказывания об образовании как общественном благе, как это сделано в ответе **О. Н. Астафьевой**: «...замечательная идея пока слабо согласуется с теми принципами рыночного подхода к «образовательным услугам», которые у нас есть в реальности». Более определенно высказывается **О. В. Долженко** (доктор философских наук, профессор, член редколлегии журнала «Alma Mater»): «Что касается платных услуг, то они и могут, и должны быть. Речь может идти о возрождении института приват-доцентуры». Еще определеннее оценка **Э. В. Онищенко**: «В связи с тем что я занимаюсь проблемами оценки качества образования, использование таких классических для международных стандартов ИСО 9000 определений, как услуги, в том числе и «образовательные» и «платные образовательные услуги», не вызывает никаких сомнений. Поэтому их присутствие в тексте Закона вполне приемлемо и отвечает особенностям рыночных отношений в нашем государстве». Не возражают против этого термина те девять экспертов, которые в целом поддержали рецензируемое определение образования.

В то же время большим числом оценок представлена группа экспертов, *категорически возражающих против введения в закон понятия «образовательные услуги»*. Так, **Б. Н. Проскурнин** (доктор филологических наук, профессор, Пермь) пишет: «Я категорически против уподобления образования сфере услуг, особенно если речь идет о базовых, высшем, профессиональном и пр. образованиях. Это принижает само образование, низводит его до уровня области чистого потребления, придает товарный смысл, тогда как образование не может и не должно быть товаром в силу своей стратеги-

ческой и общегосударственной сути. Это одновременно принижает и роль тех, кто профессионально занимается образованием, обеспечивает стратегическое развитие государства, создает его национальное богатство». **Н. Г. Багдасарьян** (доктор философских наук, профессор, академик РАЕН, МГТУ им. Н. Э. Баумана) пишет: «Не считаю целесообразным введение в текст закона понятия услуги. Не вижу всего контекста, но опасюсь, что такая акцентировка выведет образование из уровня «миссия», «цель» и «социальная функция» на уровень «купи-продажи» и «тренинга».

М. В. Воропаев (доктор педагогических наук, доцент, Тамбов) аргументирует свое отрицательное отношение к универсализации термина «образовательная услуга» следующим образом: «Исходя из смысла нормы закона получается, что покупка и прочтение книги в магазине и посещение читального зала библиотеки — это суть пользование образовательными услугами. Несложно, кстати, основываясь на духе этой нормы, истолковать самообразование как противозаконную деятельность. Понятие «образовательной услуги» должно быть жестко ограничено сферой института образования и определенными нормами отношений». **В. Г. Дацышен** (доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории Сибирского федерального университета, Красноярск) пишет: «Полагаю, что в законе об образовании не может быть определения образовательных услуг и платных образовательных услуг как отдельных терминов. Закон должен сформировать юридическую базу для обеспечения конституционных прав граждан и реализации основных принципов государственной политики в сфере образования». Мнение **В. М. Козьменко** (доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой истории России РУДН): «Понятие «услуги» подразумевает коммерциализацию процесса образования, лишает его воспитательной составляющей и гражданского содержания». Мнение **Н. Е. Щурковой**: «Термин «услуги»

придает определению и вовсе товарно-рыночный вид: “чиновники создали нечто и этим торгуют”. Значимо высказывание **А. В. Мудрика**: «Я категорический противник термина “образовательная услуга”, ибо слово “услуга” в нашей культуре всегда имело уничижительный характер. “Платные образовательные услуги” — понятие скользкое и позволяющее переводить большую часть необходимого в недостижимое. Хотя наличие небольшого количества платных воспитательных организаций (от детских садов до вузов и пр.) я безусловно поддерживаю».

Компромиссный вариант предлагают: **Н. К. Леликова**: «Если в проекте есть понятие “платных образовательных услуг”, то, видимо, необходимо ввести и понятие “гарантированных бесплатных обязательных услуг”; гарантированных, разумеется, государством»; **О. А. Леонова**: «Что касается определения образовательных услуг и платных образовательных услуг как отдельных терминов, не могу поддержать, так как бесплатных образовательных услуг не бывает. Думаю, целесообразно определять как один термин с возможными разъяснениями»; **В. П. Мошняга** (доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии МосГУ): «В конце формулы проекта документа ставится вопрос об определении образовательных услуг и платных образовательных услуг как отдельных терминов. В отличие от этого предлагаю такую формулу, что образовательные услуги предоставляются как на бюджетной основе, так и в порядке оплаты за счет личных сбережений и кредитов и за счет организации, в которой в последующем будет работать выпускник вуза». К этой же группе высказываний можно отнести мнение **Р. М. Петрунёвой**: «Что касается определения образовательных и платных образовательных услуг, то в ст. 45 “Закона об образовании” прописаны *платные дополнительные образовательные услуги*, что представляется мне правильным. *Образовательные услуги могут быть оказаны только на платной основе и только за пределами образовательных стандартов,*

обеспечивающихся государством. Образование, обеспечиваемое гражданам в рамках ФГОСов, — не образовательная услуга, а обязанность государства за счет денег налогоплательщиков! Однако не следует путать дополнительные образовательные услуги, оказываемые государственными образовательными учреждениями, и учреждения дополнительного образования детей (детско-юношеские центры и т. п.), которые являются ГОУ».

4. Вызвало спор и включение в определение образования понятия «компетенции» в сочетании с другими словами этого определения.

Н. Г. Багдасарьян пишет: «...мне кажется, “приобрести компетенцию” вообще нельзя, какое-то бессмысленное словосочетание. Компетенции формируются, вырабатываются, кристаллизуются... на основе получаемых знаний посредством приобретения практических навыков социальной и профессиональной деятельности». Напротив, **О. Э. Башина** (доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, проректор по научной работе, заведующая кафедрой статистики Российского государственного торгово-экономического университета) употребляет именно такое словосочетание в своем определении. Критично относится к включению этого слова в определение **В. П. Бездухов**: «...все сводится к ЗУНам и компетенциям, что не отвечает потребностям общества в духовном, нравственном человеке, не вписывается в Концепцию национальной безопасности РФ». Ценно замечание **О. Ю. Полякова**: «...образование в законопроекте определяется и как совокупности знаний, умений, навыков и компетенций. Последний термин, компетенции, так активно заимствуемый отечественной педагогикой из европейских документов в области образования, как неоднократно указывалось в печати, призван заменить устаревшие «зуну», но вот в проекте он поставлен в один ряд с ними как отдельное понятие, хотя по своему содержанию тесно связан со знаменитой триадой.

Я не возражаю против него, но его содержание нуждается в уточнении». В этом же ключе размышляет **О. А. Леонова**: «Используемое перечисление терминов “*знаний, умений, навыков и компетенций определенного объема и сложности*” также вызывает сомнение, так как не способствует достижению ясности научного обоснования нововведений. Знания, умения и навыки — термины традиционной педагогической парадигмы, компетенции — термин компетентностного подхода. Механическое объединение этих терминов не представляется возможным. Анализ исследований позволяет сделать вывод о том, что одним из продуктивных вариантов комплексного решения проблемы сопоставления традиционного подхода и аксиологии современного российского образования является подход, предложенный С. И. Змеевым, который предлагает рассматривать как результат образования знания, умения, навыки и качества. Это позволяет не только учесть отечественный опыт, но и использовать терминологию компетентностного подхода, тем самым обогащая отечественную традицию. При сопоставлении двух частей предложенной формулировки обращает на себя внимание, с одной стороны, дублирование смыслов, так как совокупность знаний, умений, навыков и... компетенций является собственно результатом обучения, с другой стороны, отсутствие достаточной ясности, что разработчиками понимается под “компетенциями”, учитывая многообразие подходов к их классификации, в том числе с использованием терминов “знания, умения и навыки”».

5. В ряде экспертных заключений *выделены признаки образования, которые не нашли отражения в дефиниции понятия, содействующейся в законопроекте.*

К. К. Колин, в целом поддерживающий рассматриваемую дефиницию, считает, что «это определение *требует некоторых уточнений*: 1. Не указано, кем приобретаются результаты образования. Хотя из контекста можно предположить, что здесь имеется в виду человек, а не коллектив или же обще-

ство в целом. 2. Не указаны результаты процесса воспитания человека, а это весьма существенно. Нам представляется, что наиболее важными результатами этого процесса должны быть: *нравственные принципы, мировоззрение и культура*, которая, как известно, является высшим проявлением *образованности* человека». **Б. Г. Юдин** (член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, заведующий отделом Института философии РАН) подчеркивает: «Поскольку в определении говорится о целенаправленном *воспитании* и образовании, то помимо совокупности приобретаемых знаний, умений, навыков и компетенций речь должна идти еще и об усвоении некоторых основополагающих ценностей общества. Определение трактует образование как односторонний процесс предоставления блага, при этом ничего не говорится о том, что получение образования предполагает некоторую активность (а стало быть, и определенную ответственность) со стороны того, кто его получает».

А. В. Костина (доктор философских наук, доктор культурологии, заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, академик МАН), **А. Я. Флиер** (доктор философских наук, профессор, академик МАИ и РГА, директор Высшей школы культурологии) замечают, что «в определении понятия “образование” отсутствует такая важнейшая целеустановка, как ссылка на необходимость социализации человека. Образование дается не просто ради саморазвития личности, а для подготовки ее к активному участию в социальной жизни». Тема социализации в связи с определением понятия «образование» присутствует также в предложениях **А. Н. Богатырева**, **Е. В. Бодровой** (доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории России Московского государственного университета электроники и автоматики, член экспертного совета ВАК), **О. А. Леоновой**, **В. П. Мошняги**, **В. Г. Маралова**, **Н. В. Ивановой**, **Е. В. Яковлевой**.

И. Н. Сиземская (доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН) выступает за принципиальные уточнения предложенного определения: «Во-первых, в нем должно быть отражено определение образования как демократического права каждого гражданина страны. Во-вторых, определяемое в качестве общественного блага, оно должно содержать в себе ориентацию на состояние рынка труда. В-третьих, в нем должна быть более четко обозначена гуманистическая составляющая образования — как необходимая личностная характеристика человека».

О. И. Половинкина (доктор филологических наук, заведующая кафедрой литературы Владимирского государственного гуманитарного университета) считает необходимым добавить к определению образования «формирование способов мышления о мире, самой способности мыслить».

А. Б. Копелиович (доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры русского языка Владимирского государственного гуманитарного университета) и **М. В. Пименова** (доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка Владимирского государственного гуманитарного университета) считают недостатком определения из законопроекта то, что в нем «не указывается на то, что образование — это *результат* усвоения систематизированных знаний, умений и навыков, *необходимое условие* подготовки человека к жизни и труду».

6. Среди экспертных оценок есть и такие, в которых дана отрицательная характеристика *не отдельных сторон определения, а самой необходимости проводить такую работу*.

Так, **О. В. Долженко** пишет: «В современных условиях, полагаю, лучше всего в законе постараться избежать каких-либо дефиниций. Тем более пустых, а потому и особенно для вузов опасных. В самом деле, в том, что образование — общественное благо, мы все как-то догадывались. В том, что, как прави-

ло, этим занимаются учебные заведения, тоже особых кривотолков ни у кого, кроме авторов законопроекта, нет. Как ни странно, свои задачи учебные заведения решают в процессе обучения и воспитания (хотя в современных условиях (обучение + воспитание) не равно образованию: образование — функция жизни и результирующая образа жизни людей). Конечно, хорошо бы, если бы образовательный процесс развивался в направлении интересов человека и общества, а вот что касается государства, особенно российского, то тут у меня большие сомнения: то, что российскому государству — благо, русскому человеку — смерть». Впрочем, исследователь все же дает свое определение (не образованию, а образованности), в котором есть нестандартный поворот — увязывание образованности с образом мира: «Образованность — результирующая пути, который прошел человек в свете определенного идеала, самоопределяясь, преодолевая и превозмогая обстоятельства своей жизни, возвышаясь над ними, принимая на себя ответственность за собственные решения. Образованность фиксируется в образе мира, в условиях которого человек самореализуется. Образ мира — условие устойчивости жизни человека. Неустойчивость возникает как следствие неадекватности деятельности человека наличному образу мира, в результате чего утрачивается способность к пониманию происходящего, происходит антропологический кризис, который может перерасти в антропологическую катастрофу, наступившую в России».

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ОБРАЗОВАНИЕ»

Во многих ответах содержатся предложения по определению понятия «образование». Их можно разделить на три основные группы.

1. Ряд экспертов считают, что *нет необходимости создавать новое определение, нужно воспользоваться уже существующими*.

Так, **С. В. Алексеев** отмечает: «Представляются обоснованными классические опре-

деления образования как процесса развития и саморазвития личности, как процесса овладения социально значимым опытом человечества, воплощенного в совокупности знаний и умений, а также понимания полученных знаний. Необходимо указать на воспитание, формирование ценностного мировоззрения как часть процесса образования. Кроме того, составной частью процесса образования должно являться выявление и развитие профессиональных наклонностей и творческого потенциала личности».

Ю. А. Воробьев (доктор социологических наук, заведующий кафедрой журналистики и маркетинговых коммуникаций филиала Иркутского государственного университета в г. Братске) пишет: «...представляется целесообразным в качестве базовой основы (либо дополнительных слагаемых признаков) использовать для юридического оформления представленной в проекте Закона категории «образование» подход, предложенный авторами Российского энциклопедического словаря: «*Образование — процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощенным в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру*» (Российский энциклопедический словарь : в 2 кн. / гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Большая Российская энциклопедия, 2001. Кн. 2. С. 1076)».

М. В. Воропаев ориентирует авторов на классиков социологии: «...я считаю, что образование — это социальный институт, со всеми вытекающими. Я понимаю сущность социального института так, как его описывают П. Бергер, Т. Лукман, А. Шюц, однако это в текст закона не включишь. Можно найти более-менее адекватное определение — например «организации, люди, нормы, деятельность и т. п.» со своей системой легитимации — элементом которой данный законопроект и является. В его рамках (социального института) можно говорить об образовательной деятельности = обучение (как ожидаемый результат) + воспитание

(как эффект) и о воспитании (которое также может иметь образовательные эффекты)».

А. Б. Копелиович и **М. В. Пименова** считают, что определения можно взять из энциклопедических словарей, но обязательно добавить к «образованию» и «воспитанию» понятие «обучение».

Н. К. Леликова приводит для сравнения классические определения: «У В. И. Даля: «Образованный человек — получивший образование, научившийся общим сведениям, познаниям. Образованный — научно развитой; воспитанный — приличный в обществе, знающий светские обычаи...» У С. И. Ожегова: «Образование — получение систематизированных знаний и навыков, обучение, просвещение. <...> Совокупность знаний, полученных в результате обучения»».

Н. А. Селиванова (член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, руководитель Центра теории воспитания Института теории и истории педагогики РАО), раскрыв истоки рецензируемого определения («Данное определение представляет попытку объединить два подхода к образованию. Первая часть — это определение, появившееся в 90-е годы, в котором образование трактуется как первичное по отношению к воспитанию понятие. Вторая часть — попытка описать понимание образования через результат, от этого описания в 90-е годы отказались»), предлагает вернуться к уже апробированному определению: «Я считаю удачным определение, данное А. В. Мудриком: «Образование включает в себя: систематическое обучение (формальное образование, как основное, так и дополнительное); просвещение, т. е. пропаганду и распространение культуры (неформальное образование); стимулирование самообразования»».

Б. Г. Юдин, проанализировав недостатки предлагаемого определения, пишет: «В целом же представляется более предпочтительным определение, которое дает существующий Закон об образовании: «...целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государст-

ва, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)», но с теми уточнениями (относительно возможного расхождения интересов, усвоения ценностей, активности и ответственности получающего образование), о которых говорилось выше. В частности, в этом определении есть то указание на результативность процесса, которое отсутствует в предлагаемом определении».

2. Вторая группа ответов содержит *определения образования, не ориентирующиеся на предложенное в проекте определение, а иногда и противопоставленные ему.*

Приведем основные.

Н. С. Александрова (доктор педагогических наук, профессор, проректор Вятского социально-экономического института) и ее коллеги (позиции приняты на заседании Ученого совета ВСЭИ от 19 марта, протокол № 5): «Под образованием понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, направленный на достижение гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)».

О. Э. Башина: «Образование — целенаправленный процесс воспитания и обучения личности в интересах человека, общества, государства; а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков и компетенций определенного объема и сложности».

А. Н. Богатырев: «Образование — это процесс и итог социализации в результате воспитания и обучения, приобретения системы знаний, умений, навыков и компетенций».

Е. В. Бодрова: «Образование — один из важнейших аспектов многостороннего процесса социализации, который базируется на обучении и воспитании. Обучение — относительно постоянное изменение в человеческом поведении или способностях, являющееся следствием опыта. В связи с этим об-

щество берет на себя задачу передавать определенные взгляды, знания и навыки путем формального обучения — образования».

М. А. Горбунов: «Образование — процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков, представляющий собой целенаправленную познавательную деятельность людей по получению знаний, умений либо по их совершенствованию».

С. И. Григорьев (член-корреспондент РАО, доктор социологических наук, профессор, академик РАМН, первый проректор Российского государственного социального университета, директор Центра социальной квалиметрии НИИ комплексных муниципальных исследований РАН): «Образование — это социальный институт, обеспечивающий деятельность по обучению и воспитанию человека, его разностороннему развитию в целях его эффективного участия в совершенствовании всех основных сфер развития общества, национально-государственной и социокультурной защищенности».

Е. А. Гукова (кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента факультета управления и предпринимательства Белгородского государственного университета): «Образование — непрерывный социально-психологический процесс, реализуемый специализированными учреждениями и организациями с целью предоставления населению совокупности знаний, направленных на максимально эффективную адаптацию личности в обществе».

Н. В. Иванова, В. Г. Маралов, Е. В. Яковлева: «Образование — это форма освоения и воспроизводства культуры человеком в процессе социализации под влиянием целенаправленного обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства».

А. В. Мудрик: «Образование — это часть воспитания, которое включает в себя: систематическое обучение (формальное образование, как основное, так и дополнительное); просвещение, т. е. пропаганду и распространение культуры с привлечением СМК

и ИКТ (неформальное образование); стимулирование и создание условий для самообразования».

М. А. Омаров (кандидат политических наук, доцент кафедры российской политики факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова): «Образование — процесс развития и саморазвития личности, направленный на овладение социально значимым опытом человечества в интересах человека, общества, государства; приобретение знаний, умений и творческой деятельности в сохранении и приумножении материальной и духовной культуры народа».

Ю. М. Резник (доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, заместитель директора по науке Российского института культурологии, главный редактор журнала «Личность. Культура. Общество»): «Образование — процесс, результат и важнейший институт становления человека как личности, посредством которых он приобретает новые представления о мире, изменяет свой собственный образ и формирует способности, необходимые ему для полноценного участия в общественной и профессиональной деятельности».

А. А. Сапожников: «Образование — социальный институт, обеспечивающий создание, сохранение и передачу знаний, существующий в форме многоуровневой системы специализированных учреждений, последовательно реализующих процесс воспитания и обучения с целью формирования у человека общих и профессиональных компетенций».

В. Х. Сахибгоряев: «Образование — основа развития культуры; непрерывный процесс усвоения общечеловеческого опыта; целостная система формирования интеллектуальных, духовных, физических качеств личности и необходимое условие ее воспитания; творческая деятельность по усвоению знаний умений и навыков».

И. Н. Сиземская: «Образование — есть демократическое право современного человека на приобретение необходимых зна-

ний, умений, навыков и компетенций, востребованных на рынке труда, на приобщение к культурному достоянию человечества и развитие своих способностей и склонностей; целенаправленный процесс воспитания и самовоспитания личности».

Н. Е. Щуркова: «Образование — это введение человека в контекст культуры мира во имя счастливой жизни человека, обретающего способность осознавать себя в мире, вступать с ним во взаимодействие, производить свободный выбор своего жизненного пути, созидать блага и ценности для людей и, выявляя свое индивидуальное “Я”, содействовать расцвету и продолжению жизни на земле».

М. С. Якушкина: «Образование можно представить как целенаправленный непрерывный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства путем создания условий разными социальными институтами для трансляции культуры и социальных норм, приобретения совокупности знаний, умений, навыков, компетенций определенного объема и сложности, формирования и развития личности каждого ребенка и взрослого».

3. Третья группа предложенных дефиниций *строится на рецензируемом определении, в которое вносятся уточнения, дополнения и т. д.*

Приведем их:

П. И. Бабочкин (доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ Московского городского университета управления Правительства Москвы): «Образование — целенаправленный процесс воспитания и обучения личности в интересах человека, общества, государства; а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков и компетенций определенного объема и сложности».

А. В. Бадя: «Я бы добавила: “создание условий для максимальной самореализации личности”, “приобщение к общечеловеческим и отечественным ценностям и опыту”, “сообразность образования национальной культуре”».

В. П. Бездухов: «Образование — общественное благо, осознание ценности которого происходит в системе целенаправленного воспитания и обучения, в процессе которых в интересах человека, общества, государства происходит усвоение личностью общечеловеческого опыта, ее развитие, овладение знаниями, умениями, навыками и компетенциями определенного объема и сложности».

И. С. Болотин: «Образование — общественное благо, предоставляемое в системе образования в виде целенаправленного процесса воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства; а также системы приобретаемых знаний, умений, навыков и компетенций определенного объема и сложности».

В. М. Букатов: «1: вместо *целенаправленного процесса воспитания и обучения* правильнее: *организованного процесса воспитания и обучения*; 2: *предоставляемое в системе* → *обеспечиваемое системой*; 3: *а также совокупности* → *а также в виде совокупности*».

В. И. Буренко (доктор политических наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и политологии МосГУ): «Образование — общественное благо, предоставляемое системой образования в виде процесса обучения и воспитания с целью передачи совокупности знаний (ценностей), умений, навыков и компетенций определенного объема и сложности в интересах развития человека, общества, государства».

А. К. Быков: «Образование — общественное благо, предоставляемое в образовательных учреждениях в процессе воспитания и обучения в виде совокупности знаний, умений, навыков и компетенций определенного объема и сложности, предполагающее констатацию достижения обучающимся установленных государством образовательных уровней».

Ю. С. Давыдов: «Образование — это общественное благо, предоставляемое в системе образования в виде целенаправленного процесса воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства; а также

совокупности приобретаемых *учащимися* знаний, умений, навыков и компетенций определенного *государством* объема и сложности».

Е. Н. Ивахненко: «Образование — общественное благо, предоставляемое системой учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования в виде целенаправленного процесса обучения и воспитания, а также совокупности приобретаемых знаний, умений, навыков и компетенций в изменяющихся социальных условиях».

И. И. Казимирская (доктор педагогических наук, профессор, профессор Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь), **А. П. Сманцер** (доктор педагогических наук, профессор, профессор Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь): «Образование — общечеловеческая ценность, предоставляемая личности в виде целенаправленного процесса воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства; а также совокупности приобретаемых знаний, умений, навыков и компетенций определенного объема и сложности».

К. К. Колин: «Образование — общественное благо, предоставляемое в системе образования в виде целенаправленного процесса воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, результатом которого является совокупность приобретаемых человеком нравственных принципов, мировоззрения и культуры, а также знаний, умений, навыков и компетенций определенного объема и сложности».

А. В. Костина, А. Я. Флиер: «Образование — общественное благо, осуществляемое с целью социализации личности и вовлечения ее в активную и продуктивную социальную деятельность, предоставляемое в виде целенаправленного процесса обучения в интересах человека, общества, государства; а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков и компетенций определенного объема и сложности».

В. В. Краевский: «Образование — общественное благо, предоставляемое в целена-

правленном процессе воспитания и обучения в интересах человека, общества и государства, результатом которого является приобретение обучающимся совокупности знаний, умений, навыков и компетенций определенного объема и сложности».

О. А. Митрошенков (доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Российской академии государственной службы при Президенте РФ, заместитель директора НИЦ Московского городского университета управления Правительства Москвы, первый заместитель главного редактора журнала «Управление мегаполисом»): «Образование — общественное благо, предоставляемое соответствующими социальными институтами в виде целенаправленного предоставления системы адекватных вызовам времени знаний, умений, навыков и компетенций определенного объема и сложности, включающее также процесс воспитания в интересах человека, общества, государства».

Э. В. Онищенко: «Образование — обеспеченный государством и стимулируемый обществом целенаправленный процесс воспитания и обучения как совокупности приобретаемых знаний, умений, навыков и компетенций определенного объема и сложности, в интересах человека, общества, государства».

В. И. Пинковский: «Образование — процесс воспитания и приобретения знаний, умений, навыков, компетенций, направленный на благо человека, общества, государства».

А. Н. Тимофеева (доктор политических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и политического управления Российской академии государственной службы при Президенте РФ): «Образование — общественное благо, предоставляемое и гарантированное Конституцией Российской Федерации каждому гражданину России, представляет собой целенаправленный процесс обучения и воспитания, сопровождающийся получением им необходимых знаний, умений, навыков и компетенций

в интересах развития личности, общества и государства».

*КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЙ
ОБРАЗОВАНИЯ,
ПРЕДЛОЖЕННЫХ ЭКСПЕРТАМИ*

Как показал анализ, в среде экспертов нет единого толкования понятия «образование». Тезаурусный подход объясняет это явление. Как персональные тезаурусы, в которых отражается полученное образование, жизненный опыт, субъективные предпочтения, так и коллективные тезаурусы, сформировавшиеся в разных областях знания, порождают принципиальное множество определений и их несводимость к одному. Следует учитывать, что определения для энциклопедии, учебника, для разных наук по необходимости будут разными. Особо стоят определения, которые входят в правовые акты.

Конструирование определения понятия «образование» на основе контент-анализа представленных материалов в первую очередь должно решить задачу освобождения исходного определения от недопустимых ошибок.

Таких ошибок было выявлено две.

Первая заключается в рассмотрении образования как общественного блага. При этом 9 экспертов приняли его безоговорочно, 15 экспертов сохранили его в своих модификациях определений, т. е. почти 30% допустили эту ошибку вместе с авторами рецензируемого определения. Напротив, только один эксперт убедительно разъяснил, в чем именно здесь ошибка. Но этот эксперт — юрист. То, что не составило бы проблемы для энциклопедии, толкового словаря и т. д., в нормативно-правовом акте выглядит совсем иначе. Если в Законе об образовании будет записано, что образование — это общественное благо, ошибка возникнет не в нем, а в Конституции РФ, где ошибки сейчас нет. В Конституции (ст. 43) указано, что общественным благом является субъективное право каждого гражданина Российской Федерации на получение образования. После принятия нового закона получится, что общест-

венным благом гражданина РФ является получение общественного блага — нелепая формулировка. Вот почему это замечание эксперта нельзя не учесть, если речь идет о формулировке для правового документа.

Второе замечание сделано многими экспертами: *образование определяется через систему образования*. Здесь не юридическая, а филологическая проблема. Замечание делается, как правило, филологами. Напротив, ответственные работники системы образования не возражают против такого определения. Дело в том, что филолог видит здесь два слова — «система» и «образование», а работник этой сферы — единое словосочетание: «система образования», в которое он вкладывает все то, что советует раскрыть филолог. В данном случае правильнее согласиться с филологом, так как объединение этих слов в единство не носит повсеместного характера.

Может быть выделена и третья ошибка, но в этом отношении ситуация менее ясна, в том числе и экспертам. В определении из законопроекта представлен ряд «знания, умения, навыки, компетенции», однако последнее понятие, по всей видимости, покрывается первыми тремя или находится с ними в ортогональных отношениях. Что здесь есть сложность теоретического характера, отмечают некоторые эксперты.

Представленные в ответах экспертов 39 определений понятия «образование» проанализированы с точки зрения частотности применения в них определенных слов и выражений, существенных для данной дефиниции. Таких понятий выделено 60. Частотность их появления в предложенных экспертами дефинициях понятия «образование» распределена в порядке убывания следующим образом:

2. общество (общественный) —	42
3. человек —	27
4. процесс —	37
5. воспитание —	32
6. обучение —	30
7. целенаправленный (или: с целью) —	28
8. знание —	31

9. умение —	27
10. навык —	26
11. государство (и: государственный) —	26
12. компетенция —	24
13. интерес (в интересах) —	20
14. [знания и т. д.] определенного объема и сложности —	17
15. совокупность [знаний и т. д.] —	17
16. благо (общественное благо) —	15
17. личность —	15
18. культура —	13
19. предоставляемый —	13
20. развитие —	10
21. деятельность —	6
22. результат —	6
23. институт (в смысле: социальный институт) —	5
24. опыт —	5
25. социализация —	5
26. усвоение —	5
27. условие —	5
28. ценность —	5
29. непрерывный —	4
30. получение —	4
31. система образования —	4
32. создание —	4
33. способность —	4
34. учреждение —	4
35. формирование —	4
36. жизнь —	3
37. обучающийся —	3
38. организация —	3
39. получение —	3
40. профессиональный —	3
41. уровень (образовательный) —	3
42. формальный —	3
43. гражданин —	2
44. национальный —	2
45. освоение —	2
46. передача —	2
47. право —	2
48. приобщение —	2
49. систематический —	2
50. совершенствование —	2
51. сохранение —	2
52. человечество —	2
53. культурное достояние —	1
54. мировоззрение —	1

- 55. наука — 1
- 56. нравственный — 1
- 57. организованный — 1
- 58. отечественный — 1
- 59. самореализация — 1
- 60. учащийся — 1
- 61. ценз — 1

Таким образом, в отношении 12 атрибутов образования наблюдается высокий уровень солидарности экспертов: эти признаки, свойства, объекты выделяются более чем половиной принявших участие в экспертизе деятелей образования и науки.

Наибольшая частота характеризует такой атрибут образования, как его связь с *обществом* (42). Если отнести к атрибуту «человек» (27) атрибут «личность» (15), то этот личностный аспект образования также оказывается на самой вершине солидарно признаваемых экспертами характеристик данного понятия (42). Основная масса определений трактует образование как *процесс* (37), оставляя на заднем плане результативные характеристики образования (4), а также его институционально-организационные свойства. Установившаяся в определении данного понятия со времен принятия Закона РФ «Об образовании» позиция, трактующая образование как включающее в себя *воспитание и обучение*, встречает поддержку большинства экспертов (32 и 30). Эксперты также солидарны в характеристике процесса образования как *целенаправленного* (20) и связанного с ЗУН (31, 27, 26), хотя заметно, что эта последняя формула уже разрушается, а довольно большой частью экспертов (около четверти из них) вообще не связывается с ведущими характеристиками образования как базового понятия данного законопроекта. ЗУН в предложениях экспертов все чаще дополняется понятием *компетенция* (24), что является, как показано выше, дискуссионным. Значительное число определений фиксирует связь образования с *государст-*

вом или той или иной стороной государственного отношения к образованию (26), что естественно для определения, фиксирующего атрибуты образования в формах правовых норм. Наконец, достаточно солидарны эксперты в применении понятия *интереса* к сфере образования (20), обозначая, что образование как процесс осуществляется «в интересах человека, общества, государства».

В других атрибуциях понятия «образование» сходство позиций экспертов менее заметно, а в ряде случаев отражается индивидуальная авторская позиция.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ильинский, И. М. (2002) Образовательная революция. М. : Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии.
- Ильинский, И. М. (2004) Негосударственные вузы России: опыт самоидентификации. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.
- Ильинский, И. М. (2006) Образование. Молодежь. Человек : (статьи, интервью, выступления). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.
- Ильинский, И. М. (2009) Беседы об истории Московского гуманитарного университета. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.
- Луков, Вал. А. (2006) Гуманитарная экспертиза: от теории к практике // Знание. Понимание. Умение. №4. С. 197–200.
- Луков, Вал. А. (2007) Гуманитарная экспертиза: взгляд экспертов-гуманитариев : Итоги экспертного опроса (май—октябрь 2007 г.). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.
- Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы : Субъектная организация гуманитарного знания. М. : НИБ.
- Юдин, Б. Г. (2009) Технонаука, человек, общество: актуальность гуманитарной экспертизы // Век глобализации. №2. С. 146–154.
- Юдин, Б. Г., Луков, Вал. А. (2006) Гуманитарная экспертиза : К обоснованию исследовательского проекта. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.